

ПИСАТЕЛЬ ДАЖЕ НА ВОЙНЕ

Когда-то имя Павла Нилина было известно всему СССР. Фильм «Большая жизнь» по мотивам его романа породил целую плеяду героев. А какие актеры блистали - Борис Андреев, Петр Алейников, Марк Бернес!

Киноповесть «Испытательный срок» - это еще одна экранизация. И опять звезды - Олег Табаков, Вячеслав Невинный, Олег Ефремов.

Нилину, который, по словам его сына, никогда в школе не учился, а получил знания от мамы, повезло и с ремеслом (он стал писателем), и с творческими союзами.

Иосиф Хейфиц экранизировал несколько его произведений. Самое известное - «Единственная». И тут яркий актерский ансамбль - Валерий Золотухин, Елена Проклова, Владимир Высоцкий.

Нилин работал слесарем, кочегаром, инспектором УГРО, но судьба привела его к литературному творчеству.

«Я перепробовал много ремесел. И теперь мне кажется, что я всегда хотел быть только писателем», - говорил Нилин. И даже фронтовой очерк про Ивана Терентьевича Торопова он пишет как полновесный рассказ.

А вот про самого героя очерка ничего узнать не удалось. Архивы безмолвствуют. Впрочем, как про многих солдат 1941 - 1942 годов.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Иван Торопов стоял на посту. А вокруг бушевала весна, как бушует она все эти дни в потревоженных войной подмосковных лесах. Но война уже отодвинулась от лесов Подмосковья. И тут, где стоял часовой, не слышно было даже артиллерийского гула.

Иван Торопов стоял у шоссе и смотрел туда, где поблескивающее под солнцем мокре шоссе сливалось с голубеющим небом. По этой дороге он шесть месяцев назад приехал сюда из Сибири. Был в боях, лежал два раза в госпитале.

А сейчас все это осталось далеко позади.

Здесь было тихо, солнечно, мирно. Часовой мечтал. Ему думалось временем, что и война, может быть, никогда не начиналась и он никогда не уезжал из Сибири.

В подмосковных лесах растут такие же сосны и ели, как в тайге. И так же пахнут они по весне. И так же дышит влажная земля. И так же среди кустов шевелится туман.

Белка линяет сейчас в тайге. Голодная, она ищет кедровый орех, затерявшись где-то под мокрой хвоей, под прошлогодней травой. Бить ее жалко в такое время, да и смысла никакого нет: шубка ее сейчас вся в лохмотьях.

Иван Торопов никогда не гнался за таким товаром. Он убил в своей жизни не одну сотню белок, и все это были белки первый сорт. И еще он, наверно, много убьет их, когда кончится война и он уедет обратно в Сибирь, в деревню Оёк, что под Иркутском.

В Сибири у него два сына: четырех и двух лет. Вот они подрастут, и он будет водить их на охоту. Будет учить их скотничьей хитрости и споровке. Белку, например, надо бить в глаз: тогда неиспорченная шкурка у нее будет первого сорта. Чего? Глаз у белки не видно? Шибко маленькие у белки глаза? Это ничего не значит. Надо приглядеться. На то и охотник.

Ивану Торопову виделись его маленькие сыновья большими парнями, такими же рослыми, как он сам — их родитель. Он их видел с собой на охоте.

Над шоссе кричали вороны. И крик их снова возвращал часового в мир реальных вещей. Он заметил, что вороны прицеливаются к какой-то куче. Из кучи торчали сапоги и руки, как ветки.

Часовой знал, что это немцы, убитые еще зимой, вынуты сейчас из придорожных кюветов, из лесной чащи и собраны тут перед тем, как будут закопаны в землю.

В стороне красноармейцы копают могилу. Озорной красноармеец лопа-

ДУЭЛЬ

Павел Нилин

той пугает ворон.

Зимой тут шли бои. А теперь тишина и благодать и шумят только весенние ручьи да противно каркают вороны, учуявшие мертвчину.

А над всем, этим голубеет чистое, нежное, обогретое солнцем небо, и не хочется верить, что невдалеке отсюда еще идут кровопролитные бои. Идут вокруг вот этого же шоссе.

В небе кружит, распластавшись в сипеве, крупный ястреб.

Часовой смотрит на ястреба и не видит, как из-за леса появляется самолет. Часовой только слышит нарастающий шум мотора и медленно поворачивает голову.

Истребитель, наверно, наш. Но зачем он стреляет?

Иван Торопов вглядывается острым, охотниччьим глазом и, наконец, явственно различает на нем фашистские знаки. Чего ему надо тут, в кого он стреляет?

Хорошо бы все-таки часовому укрыться куда-нибудь на всякий случай. Вдруг немец соследу попадет в него, убить может.

Но укрыться некуда, да и нельзя часовому уходить с поста.

Часовой смотрит в небо, заслонив глаза от солнца ладонью. А истребитель все стреляет и снижается. И часовой чувствует, как на плече, под шинелью, потекло у него что-то теплое и густое. Истребитель стреляет в него.

Иван Торопов вскидывает винтовку.

«Эх, мать честная! В какое место целиться-то, не знаю. Ведь стальной он, дьявол. Не пробешь, однако, пуль-то его!»

Но Иван Торопов все-таки стреляет в самолет. И под ясным небом завязывается неравная дуэль. Немец кружит над часовым, как те вороны, и свистят пули, вгрызаясь в асфальт, в шоссе.

В ответ на много пуль истребителя часовому может выпустить только одну, потом вторую, третью, четвертую, пятую. И обойма — пустая.

Иван Торопов неторопливо заправляет вторую обойму. Он не чувствует теперь, как теплые струйки крови пробиваются у него под шинелью, под гимнастеркой.

«Голову бы он мне только не поранил, — тревожно думает Иван Торопов. — Я ведь обратно потом поеду — в Сибирь!»

И снова, старательно прицеливаясь, стреляет Иван Торопов.

«Пускай бы он ниже спустился, немец. Видно было бы хоть летчика. А то что ж так палить, в, божий

свет, как в копейку! Не видно ничего. И патронов не наберешься!»

А у немца патронов, наверно, много. Он уже выпустил в часового несколько очередей и не очень тревожится, должно быть, что не все пули попадут в часового. Но все-таки удивительно, что часовой стоит там, на шоссе, до сих пор.

А может быть, это вообще не часовой, может быть, это памятник, монумент? Часовой давно уже должен упасть. Чудес не бывает.

Чтобы еще раз убедиться в этом, истребитель снизился до бреющего полета, и в тот же момент, кувырнувшись, врезался металлическим носом в кювет около кучи мертвых немцев, над которой только что кружили вороны.

Через мгновенье упал и часовой Иван Торопов.

А когда его подняли, оказалось, что он получил много пулевых ранений. И он все еще жил.

— Попал я в него? — спросил он озабоченно.

— Попал.

— Ну слава богу! — удовлетворенно сказал Иван Торопов; и потом, напрягая все силы, медленно добавил с расстановкой: — А я весь изболел душой. Думаю: неужели я в него не попаду? Ведь я не знаю, в какое слабое место у него целиться. Ведь я в самолеты-то ни разу не стрелял.

Он виновато улыбнулся, как бы испрашивая прощения за то, что в самолеты он раньше никогда не стрелял. И с этой виноватой улыбкой умер.

Выше описан, в сущности, рядовой теперь факт, один из десятков других подобных, о которых пишут сейчас и сами немцы, удивляясь, что русские даже из винтовок сбивают немецкие самолеты.

Автор ничего не прибавил в описании этого рядового факта. У Ивана Торопова действительно были дети четырех и двух лет — Иван и Михаило. И он часто вспоминал о них в роте и рассказывал, какая у него хорошая жена — Анфиса.

Автор только предположил, что Торопов думал о детях в тот час, когда среди бушующей весны стоял на шоссе на часах. Автор также

допускает, что он вспомнил и о белках: известно, что он считался блестящим охотником на белок. А последние его слова подлинны.

Обнажим же головы перед памятью нашего русского рядового и великого земляка Ивана Терентьевича Торопова из деревни Оёк, что под Иркутском, в Сибири.

Западный фронт.

НАШ САЙТ

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

SOUZVECHE.RU

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д.10а.
Тел. в Минске: +375 17310211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Союзное Вече

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 12 августа 2025 г. в 16.00

По графику: 16.00

Отпечатано:
ООО «Типография КомПресс-Москва».
Адрес: Нагорное шоссе, д. 2,
Московская обл., г. Химки, 141407.
Тип. № 3191.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

RUBY. Новости
России и Беларусь

Вече

